

СВЕТ В ГЛУХОЙ СТЕНЕ

ЩЕРБАКОВ С. С.

Щербаков Сергей

Свет в глухой стене

«Автор»

2026

Сергей Щ. С.

Свет в глухой стене / Щ. С. Сергей — «Автор», 2026

Снежная буря отрезает поместье Беллвезер от внешнего мира. На его фасаде вспыхивает свет там, где нет окна, а вскоре хозяина находят мёртвым в запертой комнате. Двенадцать гостей связаны с давней трагедией в санатории Святой Анны, и каждый хранит свою часть правды. Пока загадочный свет вновь появляется на глухой стене, одно убийство следует за другим. Эдмунду Роуэну предстоит отделить тщательно поставленные иллюзии от настоящих улик и найти преступника среди тех, кто не может покинуть дом.

© Сергей Щ. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	7
Дом над зимним морем	8
Двенадцать приглашённых	9
Список мест	10
План без комнаты	12
Трещина на фасаде	13
Последняя беседа	14
Лёд на верёвке	16
Комната, запертая изнутри	17
Первый расчёт	18
Инспектор через ущелье	20
Семь погибших	22
Склад забытых вещей	23
Красная кассета	25
Фотография света	26
Голос за стеной	27
Часть вторая	28
Следы на снегу	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Щербаков Сергей

Свет в глухой стене

Свет в глухой стене

Детективный роман

Щербаков С. С.

2026

© Щербаков С. С., 2026

Все персонажи и события вымышлены.

Оглавление

Часть первая

Глава 1. Дом над зимним морем

Глава 2. Двенадцать приглашённых

Глава 3. Список мест

Глава 4. План без комнаты

Глава 5. Трещина на фасаде

Глава 6. Последняя беседа

Глава 7. Лёд на верёвке

Глава 8. Комната, запертая изнутри

Глава 9. Первый расчёт

Глава 10. Инспектор через ущелье

Глава 11. Семь погибших

Глава 12. Склад забытых вещей

Глава 13. Красная кассета

Глава 14. Фотография света

Глава 15. Голос за стеной

Часть вторая

Глава 16. Следы на снегу

Глава 17. Зеркало маяка

Глава 18. Ночная инвентаризация

Глава 19. Записки без подписи

Глава 20. Показания Марты Рен

Глава 21. Письмо в рамке

Глава 22. Голос Лидии

Глава 23. Длинный коридор

Глава 24. Чёрный чемодан

Глава 25. Вторая пластинка

Глава 26. Окно красного света

Глава 27. Человек на террасе

Глава 28. Допрос Маркуса Финна

Глава 29. Часы у камина

Глава 30. Слишком точное алиби

Глава 31. Старая палата

Глава 32. Девушка в палате тринадцать

Глава 33. Беатрис и Лидия

Глава 34. Пропавший журнал

Глава 35. Пепел фотографа

Глава 36. Встреча после отключения

Глава 37. Лестница без ступени

Глава 38. Пепел в камине

Часть третья

Глава 39. Анатомия трёх убийств

Глава 40. Инициалы, которые принадлежат двоим

Глава 41. Три камеры

Глава 42. Полоса на негативе

Глава 43. Фиалковый след

Глава 44. Перчатки на подоконнике

Глава 45. Костюмерная

Глава 46. Роль Виолы

Глава 47. Опыт на лестнице

Глава 48. Четыре минуты тепла

Глава 49. Долг Джулиана

Глава 50. Сын архитектора

Глава 51. Письмо Артура Фроста

Глава 52. Журнал в переплёте

Глава 53. Запись на полях

Глава 54. Ключ из гаража

Глава 55. Третья дверь

Глава 56. Вечер Беатрис

Глава 57. Архив под крышей

Глава 58. Последний чертёж

Глава 59. Секрет Сэмюэла

Глава 60. Вопрос, которого не задали

Глава 61. Проверка молчания

Глава 62. Двенадцать показаний

Глава 63. Свет среди дня

Глава 64. Имя под полосой

Глава 65. Тринадцатое окно

Глава 66. Наследство Лидии

Глава 67. После признания

Глава 68. Дом с двенадцатью окнами

Эпилог

Часть первая

Глава 1

Дом над зимним морем

Поезд остановился у маленькой станции Кэрроу на двадцать минут позже расписания. С моря летел колючий снег, хотя до Рождества оставалось почти два месяца. Эдмунд Роуэн сошёл на пустую платформу и увидел Томаса Грея: инспектор стоял возле автомобиля, подняв воротник, а рядом с ним Элис безуспешно удерживала шляпу.

После свадьбы они почти не изменились. Томас по-прежнему говорил так, словно каждую фразу предстояло приобщить к делу. Элис по-прежнему отвечала прежде, чем он успевал выбрать безопасную формулировку. Изменилось лишь расстояние между ними: теперь даже в споре они держались рядом.

— Приглашение на семейный вечер стало полицейским заданием? — спросил Роуэн, усаживаясь в машину.

— Пока нет, — сказал Грей. — Сэр Адриан Мэллори просил меня присутствовать как частное лицо. Он собирается назвать человека, виновного в давнем обрушении санатория Святой Анны.

— А меня он пригласил осмотреть дом, — добавила Элис. — Северная стена треснула после последнего шторма. Возможно, сэр Адриан полагает, что архитектор, инспектор и любитель роз составляют идеальное общество.

Беллвезер стоял на утёсе, словно каменный корабль, выброшенный слишком высоко. К фасаду вела единственная дорога через узкий мост. Над воротами виднелись двенадцать окон — по шесть на каждом этаже. Роуэн пересчитал их машинально. Когда автомобиль свернул к подъезду, в тёмной кладке между вторым и третьим окнами вспыхнул ещё один золотой прямоугольник.

— Тринадцать, — сказала Элис.

Автомобиль остановился. Свет погас, и стена снова стала правильной.

Глава 2

Двенадцать приглашённых

Сэр Адриан Мэллори встретил гостей в Длинной гостиной. Он был сед, широкоплеч и двигался с демонстративной бодростью человека, который считает старость дурной привычкой. На столике перед ним лежала папка с планами Беллвезера и запечатанная металлическая коробка.

Помимо хозяина в доме находились двенадцать человек. Его жена Беатрис сидела у камина; дочь Лидия стояла рядом со своим мужем Маркусом Финном. Архитектор Джулиан Фрост разглядывал потолок, инженер-реставратор Айрис Марч — трещину возле окна. Доктор Конрад Хейл разговаривал с экономкой Мартой Рен. Искусствовед Эвелин Шоу, актриса Виола Дейн и фотограф Ноэл Бёрч заняли диван. У книжного шкафа расположились адвокат Бернард Пайк, секретарь Сэмюэл Крид и смотритель маяка Оуэн Раск.

— Все вы связаны с санаторием Святой Анны, — сказал сэр Адриан. — Пятнадцать лет назад там обрушилось западное крыло. Погибли семь человек. Комиссия назвала причиной шторм, но шторм не подписывал накладных на дешёвый цемент и не менял чертежей.

Маркус Финн усмехнулся.

— Вы тоже входили в совет попечителей.

— Именно поэтому документы хранились у меня. Сегодня я получил последнюю страницу журнала работ. В десять часов она будет прочитана вслух.

Сэмюэл Крид посмотрел на металлическую коробку. Роуэн заметил, что секретарь прижал большой палец к указательному, стирая невидимое пятно. Так делают люди, привыкшие к копировальной бумаге.

В стекло ударил порыв снега. Оуэн Раск подошёл к окну и сообщил, что море поднимается. Через четверть часа телефонная линия оборвалась, а шофёр, посланный к станции, вернулся пешком: середину моста сорвало в ущелье.

Тринадцатое окно загорелось снова. На этот раз его увидели все двенадцать приглашённых.

Глава 3

Список мест

После появления тринадцатого окна сэр Адриан приказал закрыть ставни и продолжить ужин. Приказ прозвучал уверенно, но его рука задержалась над бокалом. Эдмунд Роуэн заметил эту паузу: хозяин ожидал представления, однако не был уверен, какой акт начался.

На столе стояли двенадцать именных карточек. Тринадцатую Марта Рен нашла на буфете под серебряным колпаком. На ней значилось: «Артур Фрост» — имя архитектора, погибшего после обрушения санатория.

Джулиан Фрост не прикоснулся к карточке.

— Мой отец умер тринадцать лет назад.

— Тогда место не занято, — сухо сказал сэр Адриан.

— Вы его пригласили?

— Я пригласил память. Иногда она даёт более точные показания, чем наследники.

Беатрис Мэллори потребовала прекратить жестокую игру. Маркус Финн поддержал её, но произнёс фамилию Фроста с ненавистью. Виола Дейн смотрела не на карточку, а на Маркуса. Ноэл Бёрч потянулся к фотоаппарату и получил от хозяина запрет снимать.

Роуэн попросил разрешения оставить карточку у себя. На обороте обнаружился отпечаток наборной ленты: текст печатали на машинке Сэмюэла Крида. Секретарь признал бумагу, однако заявил, что карточку изготовили из обрезка старого приглашения.

— Кому оно предназначалось? — спросил Грей.

— Палате номер тринадцать. Сэр Адриан собирался открыть там мемориальную комнату.

Марта уронила ложку. Эвелин Шоу побледнела, а Беатрис попросила дочь Лидию выйти. Слишком много людей знали о палате, которую официально никогда не строили.

Роуэн предложил каждому написать, где он находился, когда окно загорелось впервые. Ответы образовали удобный круг. Айрис Марч измеряла фасад. Оуэн Раск проверял линзу под крышей. Маркус находился у автомобиля. Джулиан искал в библиотеке чертежи отца. Ноэл устанавливал камеру. Виола переодевалась. Сэмюэл печатал бумаги. Пайк говорил с сэром Адрианом. Доктор Хейл готовил лекарство. Марта следила за кухней. Беатрис и Лидия были вместе.

Только показания Беатрис и Лидии подтверждали друг друга. Остальные алиби существовали на бумаге или в одиночестве.

— Вы забыли себя, — сказала Элис Роуэну.

— Я находился в автомобиле с Вами и Томасом.

— Тогда нас пятнадцать, а мест всё равно двенадцать.

Сэр Адриан усмехнулся.

— Расследователь не занимает места. Он выбирает, кого с него поднять.

За десертом хозяин объявил, что в десять часов покажет подлинный журнал строительства. Документ доказывал, кто распорядился заменить цемент дешёвой смесью. Половина присутствующих могла потерять состояние или свободу.

Пайк напомнил о юридических последствиях. Айрис потребовала независимой экспертизы. Маркус спросил, почему журнал не передан полиции. Сэр Адриан отвечал каждому по-разному, словно измерял не доводы, а испуг.

В половине девятого Ноэл обнаружил, что карточка Артура Фроста исчезла из кармана Роуэна. Её нашли под тарелкой Маркуса, испачканную автомобильным маслом.

Маркус показал чистые руки.

— Кто-то был в гараже и взял мою ветошь.

Айрис подтвердила, что масло редкое, предназначенное для старого генератора. Тем же составом смазывали трос грузового подъёмника.

Сэр Адриан приказал не поднимать шум. Роуэн понял причину: хозяин хотел, чтобы подозрения созрели до предъявления журнала. Он не боялся убийства, потому что считал себя единственным человеком, знающим окончание пьесы.

Когда все поднялись из-за стола, Элис пересчитала карточки. Их снова было двенадцать. Карточка Артура исчезла, зато среди имён появилась новая: «Лидия Мэллори».

Лидия уверяла, что её карточка весь вечер лежала перед ней. Две одинаковые карточки существовали одновременно.

— Дублируют не гостя, — сказал Роуэн. — Дублируют его присутствие. Кто-то заранее готовит способ находиться в двух местах.

С западной стены донёсся тихий металлический щелчок. За камнем работал механизм, которого не было ни на одном современном плане.

Глава 4

План без комнаты

Элис развернула планы на бильярдном столе. Западный фасад был изображён с двенадцатью окнами, коридор второго этажа — с шестью комнатами. Между кабинетом сэра Адриана и картографической комнатой оставалась толстая полоса кладки, слишком широкая для дымохода и слишком узкая для помещения.

Айрис Марч объяснила, что старые дома часто скрывают технические пустоты. Джулиан Фрост возразил: Беллвезер перестраивали в 1891 году, и архитектор любил симметрию. Пустота могла содержать вентиляционную шахту, но не окно.

— Тогда что мы видели? — спросила Лидия.

— Отражение, — ответила Эвелин Шоу. — Или чью-то дурную шутку.

Её голос был спокоен, однако на правой перчатке блестела стеклянная пыль. Оуэн Раск держал в кармане маленькую отвёртку, а на манжете его куртки белел мел. Роуэн не стал спрашивать об этом при остальных.

Сэр Адриан отнёс металлическую коробку в картографическую комнату. Дверь запиралась обычным ключом и имела внутреннюю задвижку. Окно выходило на обрыв; под ним снег лежал нетронутым. Хозяин показал Роуэну журнал работ, но не дал прочесть последнюю страницу.

— Виновник должен услышать своё имя вместе со всеми.

— Публичность редко улучшает признание, — заметил Роуэн.

— Мне не нужно признание. Мне нужно, чтобы человек испугался.

Роуэн вспомнил сэра Генри Рэйвена и подумал, что люди, желающие управлять чужим страхом, удивительно плохо распознают собственный.

Глава 5

Трещина на фасаде

До темноты Айрис настояла на наружном осмотре. К западной стене спустились по узкой дорожке, ограждённой железной цепью. Снег ложился на камень тонкой коркой, и каждый след сохранял форму. Под двенадцатью настоящими окнами отпечатков не было; возле светлой вставки виднелись две параллельные борозды, словно по снегу протащили лестницу.

Джулиан измерил кладку складным метром. По его расчёту, внутренняя пустота началась на три фута левее, чем показывал план. Айрис возразила, что ошибка возникла из-за толщины стены. Их спор был профессиональным, но за точностью слов скрывалась старая неприязнь: Айрис входила в комиссию, обвинившую отца Джулиана.

В трещине Роуэн нашёл комок серого воска. Маркус сказал, что рабочие герметизировали им кабель. Айрис использовала синюю замазку, а серый воск применяли в архиве для слепков печатей. Бернард Пайк носил коробочку такого воска в портфеле.

Когда они поднимались, Лидия оступилась. Джулиан поддержал её раньше мужа. Маркус не сделал замечания, но сжал металлическую цепь так сильно, что на ладони остались красные полосы.

Элис спросила Айрис, можно ли попасть в пустоту с крыши. Инженер ответила, что вентиляционная шахта соединяется с сигнальной комнатой, а старый грузовой трос уходит в подвал. У стены было не одно тайное пространство, а целая система вертикальных путей.

— Дом строили для воздуха и вещей, — сказала Элис.

— Люди всегда полагают, что любой путь построен для них, — ответил Роуэн. — Иногда убийце достаточно провести по нему только силу.

Глава 6

Последняя беседа

За час до смерти сэр Адриан принял в кабинете четырёх человек. Сэмюэл Крид вёл расписание и утверждал, что никто не задержался дольше десяти минут. Однако на промокательной бумаге Роуэн обнаружил пять различных следов чернил.

Первой вошла Айрис Марч. Инженер потребовала остановить продажу Беллвезера, пока не будет проверена западная стена. Сэр Адриан ответил, что дом простоял семьдесят лет и выдержит ещё одну ночь. Айрис пригрозила вызвать окружного инспектора.

Вторым был Джулиан Фрост. Он показал письмо отца, где архитектор отказывался принимать дешёвый цемент. Хозяин назвал письмо подделкой и предложил молодому человеку деньги за молчание. Джулиан порвал чек, но половина осталась в кабинете.

Третьей пришла Виола Дейн. О содержании разговора она отказалась говорить. На её перчатке сохранились фиалковые духи, а на столе — круглый след от маленького театрального флакона.

Четвёртым вошёл Маркус Финн. Он пробыл внутри семь минут и вышел, застёгивая манжету. Беатрис слышала, как сэр Адриан произнёс: «В десять Вы получите имя отца обратно — вместе с его виной».

— Он хотел заставить Вас признать подмену материалов? — спросил Грей.

— Он хотел заставить меня подтвердить его ложь, — ответил Маркус. — Мой отец поставлял цемент, но замену одобрил Мэллори.

Пятый след чернил принадлежал доктору Хейлу. Врач уверял, что не входил в кабинет; лекарство передал через Сэмюэла. Но на ковре нашли серую нитку с его манжеты, а в пепельнице — спичку из клиники Хейла.

Доктор признался: сэр Адриан просил изменить медицинскую дату смерти одного из пациентов санатория. Хейл отказался, и хозяин пригрозил обнародовать старую ошибку врача. Имя пациента доктор не назвал.

— Лидия? — спросила Элис.

Хейл вздрогнул. Этого оказалось достаточно.

Лидия Мэллори в детстве лежала в санатории под чужим именем. Во время обрушения её считали погибшей, хотя Марта вынесла девочку через служебный ход. Сэр Адриан позднее использовал ошибочную запись, чтобы получить страховую выплату за «утраченную наследницу», а затем вернул дочь семье под видом дальней родственницы.

— Мать знала? — спросила Лидия.

Беатрис ответила не сразу.

— Я знала, что тебя спасли. Не знала, что Адриан получил деньги.

Пятый посетитель дал сэру Адриану сильный мотив для молчания, но Хейл не знал механики дома. Зато его спичку мог взять Маркус: они курили в гараже до ужина.

Роуэн восстановил порядок по следам. После Маркуса кто-то снова вошёл в кабинет без записи. На зелёной промокательной бумаге остался фрагмент зеркального текста: «...отвес уже закреплён». Записка была напечатана, затем прижата к сырому листу.

Сэмюэл сказал, что вышел на пять минут за папкой и оставил коридор пустым. В это время в кабинете мог побывать любой. Но только один человек знал, что отвес связан с убийством, которого ещё не произошло.

На каминной полке стояла фотография тринадцатого окна. Снимок сделали снаружи много лет назад. За стеклом Роуэн нашёл тонкую полоску чёрной бумаги, закрывавшую часть фасада. Если снять её, на изображении появлялась лестница, ведущая к скрытой технической двери.

Сэр Адриан оставлял подсказки не из раскаяния. Он хотел, чтобы гости нашли ровно столько, сколько усиливало его власть.

Перед ужином он встретил Роуэна в коридоре.

— Вы уже выбрали убийцу? — спросил хозяин.

— Пока ещё нет убийства.

— Вы слишком уважаете последовательность.

— А Вы недостаточно.

Сэр Адриан улыбнулся и посмотрел на часы.

— В десять последовательность станет очевидной.

Он ушёл в картографическую комнату. Через несколько минут на верёвке над дверью появился первый прозрачный комок льда, скрывавший петлю механизма.

Глава 7

Лёд на верёвке

За ужином разговор распадался на короткие вопросы. Доктор Хейл следил, чтобы сэр Адриан не пил красного вина. Беатрис почти не ела. Марта Рен дважды выходила на кухню, хотя блюда подавала горничная. Ноэл Бёрч установил в холле камеру и объявил, что намерен снять тринадцатое окно, если оно появится ещё раз.

В половине десятого свет замигал. Сэмюэл Крид принёс записку, якобы найденную под дверью кабинета: «Страница лжёт. Спросите того, кто измерял стену». Айрис Марч побледнела, Джулиан Фрост потребовал показать почерк.

Сэр Адриан поднялся.

— В десять часов, господа. Ни минутой раньше.

Он ушёл в картографическую комнату, взяв коробку и ключ. Грей проверил коридор. Элис осталась с гостями. Роуэн вышел на застеклённую террасу, откуда был виден фасад. Под карнизом тянулся старый водосточный желоб. К нему была привязана тонкая верёвка, покрытая прозрачным льдом.

Роуэн коснулся её перчаткой. Лёд треснул, и из желоба посыпались кристаллы соли. Верёвка уходила вверх к кровле, а свободный конец был обрезан совсем недавно.

В десять без двух на западной стене вспыхнул тринадцатый прямоугольник. Ноэл открыл затвор камеры. В ту же секунду из дома донёсся металлический удар.

Дверь картографической комнаты оказалась заперта, задвижка — закрыта изнутри. Грей выбил филёнку. Сэр Адриан лежал у стола. У его виска темнела узкая рана, а рядом качался на шнуре бронзовый отвес.

Глава 8

Комната, запертая изнутри

Доктор Хейл установил смерть между без четверти десять и десятью. Удар отвесом был единственным и точным. Оружие обычно висело в коридоре рядом со старым нивелиром, но вечером его никто не замечал.

На столе стояла открытая металлическая коробка. Журнал работ исчез. В пепельнице лежал обгоревший угол листа с цифрой тринадцать. Ключ находился в кармане сэра Адриана. Задвижка не имела шнура или царапин, окно было закрыто, а снег на уступе оставался гладким.

Грей попросил всех перейти в гостиную и объявил, что до восстановления моста никто не покинет Беллвезер. Маркус Финн напомнил, что полиция не имеет права удерживать людей без обвинения. Томас ответил, что море обладает таким правом и уже им воспользовалось.

Роуэн осмотрел отвес. На шнуре сохранилась влажная петля, пахнувшая солью. Возле вентиляционной решётки он нашёл крупинку синей замазки. Этой же замазкой Айрис Марч отмечала трещины, однако банку с материалом могли взять из мастерской.

Элис провела ладонью по стене за портьерой. Оттуда тянуло холодом.

— Здесь пустота, — сказала она. — Но если в ней помещается человек, на плане солгали дважды.

— Планы лгут только по поручению, — ответил Роуэн. — Вопрос в том, кому было выгодно заставить нас смотреть на окно, пока убийство происходило у двери.

Глава 9

Первый расчёт

Грей запретил покидать западное крыло. Метель заглушала дом, телефон не работал, а обрыв моста делал приезд полиции невозможным до утра. Он отвёл каждому гостю комнату и поставил Марту у лестницы, но Роуэн знал: запереть подозреваемых после убийства проще, чем отделить их следы от следов дома.

В картографической комнате Айрис измерила расстояния. Отвес висел на шнуре длиной восемь футов. Чтобы нанести смертельный удар, он должен был качнуться с верхней точки у вентиляционной шахты. Человек не мог отпустить его снаружи после запираания двери, если не использовал трос или тающий фиксатор.

На шнуре сохранилась вода. Доктор Хейл предположил растаявший лёд, но температура комнаты была слишком высокой: обычный кусок растаял бы задолго до десяти.

— Соляной раствор замерзает иначе, — сказала Айрис. — Можно подобрать состав и время.

Маркус заметил, что для точного расчёта потребовался инженер. Айрис не обиделась.

— Или человек, который много раз ставил опыт.

В кладовой нашли шесть блюдец с остатками соли и обрывками верёвки. Под каждым стояло время: три минуты, пять, семь, двенадцать, семнадцать, двадцать четыре. Почерк принадлежал сэру Адриану.

— Он сам испытывал ловушку, — сказал Грей.

Роуэн не согласился. Цифры были написаны рукой хозяина, но чернила легли поверх старых пятен воды. Кто-то использовал лист с его расчётами для другой цели, добавив нужные минуты позднее.

Они повторили опыт в пустом кабинете. Айрис заморозила петлю вокруг крюка, Оуэн установил зеркало, а Хейл следил за температурой. Первый груз сорвался через одиннадцать минут, второй — через восемь, третий не сорвался вовсе.

— Нельзя назначить удар на без пяти десять, — заключил Грей.

— Если не добавить нагрев, — сказал Маркус.

Он слишком быстро указал на кабель старого вызова, проходивший рядом с крюком. При подаче тока провод нагревал металлическую скобу и ускорял таяние. Маркус объяснил знание профессией: его компания устанавливала промышленные сигналы.

Скрытый выключатель находился под столом сэра Адриана. На кнопке сохранился его отпечаток. Получалось, хозяин сам привёл ловушку в действие.

— Его заставили нажать? — спросила Элис.

— Или он думал, что включает освещение окна, — ответил Роуэн.

Сэмюэл подтвердил: сэр Адриан любил демонстрировать тринадцатое окно и управлял лучом из кабинета. Убийца соединил ту же кнопку с нагревательным проводом. Когда хозяин запустил иллюзию для гостей, он запустил и собственную смерть.

Но закрытая задвижка оставалась загадкой. Элис заметила на её краю свежее масло. Тонкая стальная нить могла поднять рычаг через вентиляционное отверстие, после чего груз вытягивал нить обратно. На ковре нашли почти невидимую царапину, ведущую от двери к шахте.

Питерового плана здесь не было; геометрию прохода знали Айрис, Оуэн, Джулиан и Маркус. Ноэл мог увидеть её через объектив. Сэмюэл — из записок хозяина. Круг не сужался.

Роуэн обратился к телу. В правой руке сэра Адриана был зажат клочок голубой кальки. На нём сохранилась половина цифры «13» и слово «Финн». Маркус заявил, что клочок подложили.

— Возможно, — сказал Роуэн. — Мёртвая рука редко пишет обвинение. Чаще живой человек вкладывает его ей между пальцев.

На ногте хозяина обнаружили мельчайшую частицу красного стекла. Она совпадала не с целым фонарём Ноэла, а с осколком, найденным под столом в тёмной комнате.

Значит, перед смертью сэр Адриан держал фотопластинку или кассету, прошедшую через лабораторию. Возможно, он увидел снимок человека, готовившего механизм.

— Где эта пластинка? — спросил Грей.

Ноэл Бёрч ответил, что красная кассета пропала из архива.

Марта Рен тихо добавила:

— На ней были семь погибших.

И прежде чем подозреваемые начали обвинять друг друга, Роуэн понял: первое убийство нельзя раскрыть без истории старой катастрофы, потому что убийца рассчитывал не только время таяния льда. Он рассчитывал, как долго каждый будет защищать собственное прошлое.

Глава 10

Инспектор через ущелье

Томас Грей прибыл к Беллвезеру на рассвете. Мост был разрушен, поэтому он спустился в ущелье по страховочному канату железнодорожников и поднялся с другой стороны. Пальто промокло от снега, но блокнот остался сухим в жестяной коробке.

— Вы могли дождаться ремонта, — сказала Элис.

— Мог. Но убийца тоже мог не ждать.

Она хотела упрекнуть его за риск, однако вместо этого принесла чай. Томас принял чашку и коротко коснулся её руки. Роуэн заметил: после свадьбы они не перестали спорить, но научились оставлять в споре место заботе.

Грей начал с двери картографической комнаты. Он не доверял слову «заперта», пока сам не проверил задвижку. Через вентиляционное отверстие тонкая нить могла поднять рычаг. На краю сохранился надрез, а под дверью — металлическая пыль.

— Комнату закрыли снаружи после убийства, — сказал он.

Айрис возразила: нить должна была остаться или оборваться. Элис показала грузовую шахту. Если нить соединить с противовесом, после закрытия её вытягивало внутрь стены.

В шахте нашли катушку стального волокна из автомобильного набора Маркуса. Он заявил, что катушка пропала в гостинице до приезда.

Грей проверил алиби всех двенадцати. Сэр Адриан умер до десяти, но голос хозяина прозвучал из трубы в десять пять. Его слышали Беатрис, Виола и Лидия. Оуэн доказал, что запись могла идти из сигнальной комнаты.

Фонограф стоял в гараже. На валике сохранилась фраза: «Журнал будет открыт после тринадцатого окна». Запись сделал сам сэр Адриан, но пусковой трос провели через рабочее место Маркуса.

— Вы могли включить голос и одновременно находиться в гостиной, — сказал Грей.

— Тогда зачем мне алиби, подтверждающее невозможное время смерти?

— Потому что невозможное время заставляет нас искать механизм вместо мотива.

Маркус улыбнулся без веселья.

Инспектор потребовал запереть мастерскую, тёмную комнату и палату тринадцать. Марта принесла ключи, но одного маленького не хватало. Сэмюэл на мгновение задержал его утром и теперь признался, что передал Ноэлу.

Фотограф собирался проявить снимок закрытой комнаты. Грей велел ему не работать одному. Ноэл согласился и тут же спросил, в какое время инспектор сменит пост. Томас назначил констебля у двери без смены.

— Он всё равно найдёт способ, — сказала Элис.

— Тогда будем искать способ вместе.

Они осмотрели красную кассету. Под крышкой был таймер, который открывал отделение после второго сигнала ложного окна. Убийца знал расписание сэра Адриана и мог заранее назначить появление пластинки.

Грей записал первую версию: хозяин подготовил закрытую комнату и поздний голос для публичной инсценировки; другой человек удлинил шнур, изменил дверь и воспользовался фонографом. Эта версия объясняла способ, но не семь старых имён на кассете.

Марта принесла архивную коробку. В ней лежали фотографии погибших детей и один лишний ключ от тёмной комнаты.

— К утру у нас уже два ключа, — сказал Томас. — Значит, запертая дверь становится всё менее закрытой.

Роуэн ответил, что тайна находилась не в замке. Она была в старой катастрофе, которая дала каждому гостю отдельную причину войти.

Глава 11

Семь погибших

Утром Роуэн и Грей восстановили историю санатория. Его строила компания отца Маркуса Финна. Проектировал здание покойный Артур Фрост, отец Джулиана. Беатрис собирала пожертвования, Бернард Пайк оформлял договоры. Конрад Хейл был младшим врачом, Марта Рен — сестрой-хозяйкой, а Оуэн Раск доставлял материалы с пристани.

Эвелин Шоу разыскивала в архиве письма своей погибшей сестры. Виола Дейн дала благотворительный спектакль на открытии. Ноэл Бёрч, тогда ученик фотографа, снимал руины. Сэмюэл Крид потерял при обрушении мать. Айрис Марч входила в комиссию как юная чертёжница и переписала итоговую схему. Лидии было двенадцать, но она провела в санатории всё лето.

Только Маркус утверждал, что находился за границей. Его паспорт подтверждал поездку, зато старая фотография Ноэла показывала возле руин юношу в пальто с меховым воротником. Лица не было видно.

— Мой брат носил такое же, — сказал Маркус. — Он погиб там.

Лидия вздрогнула. До этого никто не упоминал брата Маркуса среди жертв: официально седьмым погибшим считался неизвестный мальчик-посыльный.

Марта Рен вышла из комнаты, уронив связку ключей. Сэмюэл поднял её и вернул эконолке. Один маленький ключ он на мгновение задержал в ладони.

Роуэн спросил, от какой он двери. Марта ответила: от тёмной комнаты Ноэла.

Глава 12

Склад забытых вещей

Архив санатория перенесли в бывшую процедурную. За дверью стояли каталожные шкафы, детские кровати без матрасов и десятки деревянных ящиков. Сэр Адриан запрещал выбрасывать старые вещи, но не разрешал их описывать. Такой порядок сохранял память и одновременно делал её недоступной.

Марта показала ящик, где лежали личные вещи погибших: семь жестяных кружек, пять гребней, сломанная игрушечная лошадь и восемь пар обуви. Лишняя пара принадлежала ребёнку, которого официально не было в списках.

— Лидии, — сказала экономка.

Беатрис закрыла глаза. Её дочь встала рядом, не касаясь матери.

В одном ботинке Роуэн обнаружил свёрнутую накладную на цемент. Поставщиком значилась фирма Финна, но графа качества была исправлена: цифру «1» превратили в «3». Под исправлением проступала подпись Артура Фроста.

Джулиан сказал, что отец не мог одобрить третий сорт. Айрис подтвердила: на других документах архитектор требовал первый. Подпись могла быть настоящей, если текст изменили после неё.

На обороте накладной стояла запись: «А. М. приказал не задерживать разгрузку». Инициалы подходили Адриану Мэллори. Старое преступление внезапно перестало принадлежать только семье Финна.

Маркус попытался взять лист, но Грей остановил его.

— Вы знали, что документ здесь?

— Я искал его всю жизнь.

— Поэтому согласились приехать?

— Поэтому согласились все мы.

В другом ящике лежал театральный костюм Виолы Дейн. Актриса призналась, что выступала на благотворительном вечере в санатории за день до обрушения. В кармане плаща сохранилась записка Финна-старшего с просьбой встретиться у разгрузочной площадки. Виола не пришла, но передала записку сэру Адриану.

— Вы были его осведомительницей, — сказал Роуэн.

— Я была молодой женщиной, которой два богатых мужчины обещали сцену и уважение. Оба лгали, но один платил вовремя.

Пахло фиалками. Виола пользовалась теми же духами и теперь, однако флакон из её комнаты исчез. Марта вспомнила, что утром видела его у Беатрис. Беатрис объяснила: хотела вернуть подруге вещь, случайно попавшую в её чемодан.

На дне шкафа Грей нашёл следы автомобильного масла. Они вели к маленькому грузовому лифту, выходившему в гараж. Кабина не работала, но трос недавно смазывали. Маркус признался, что проверял подъёмник после приезда. По его словам, механизм мог соединять архив с картографической комнатой.

Айрис запустила ручную лебёдку. Из шахты поднялась платформа с одним предметом — бронзовым крюком, на котором висел отвес. Крюк был запасным; на нём сохранились царапины от испытаний.

Сэр Адриан мог готовить собственную инсценировку годами. Но кто-то воспользовался его опытом в ночь собрания.

За платформой обнаружили узкий карман. В нём лежал конверт, подписанный рукой Ноэла: «Открыть, если свет появится в тринадцатый раз». Внутри находилась контактная фотография западной стены. На одном снимке рядом с ложным окном стоял мужчина в меховом пальто. Лицо было скрыто, зато на руке виднелась квадратная печатка Бернарда Пайка.

Пайк заявил, что фотография поддельная. Ноэл возразил: негатив существует, и утром он проявит его при свидетелях.

— Почему не сейчас? — спросил Грей.

— Потому что красная кассета исчезла.

Сэмюэл вынул из кармана маленький ключ, который задержал при передаче связки Марте. Он признался, что хотел первым увидеть снимки, но тёмная комната была уже открыта, а кассеты там не оказалось.

Роуэн осмотрел ключ. На бородке блестела крупинка синей замазки — материала Айрис. Инженер пояснила, что снимала слепок замка по просьбе сэра Адриана. Кто-то мог изготовить дубликат.

В Беллвезере множились способы открыть закрытые двери. Но убийца воспользовался самой простой привилегией: люди отдавали ему ключи добровольно, принимая технический интерес за помощь.

Марта подвела Роуэна к последнему ящику. Он был пуст, но на крышке стояла надпись: «Палата XIII. Журнал работ».

Красную кассету украли не ради одной фотографии. На ней мог быть снят человек, который вынес журнал из архива и уже знал, кому предстоит стать второй жертвой.

Глава 13

Красная кассета

В архиве хранилась коробка негативов, снятых на следующий день после обрушения. Большинство стеклянных пластинок почернело, но на трёх уцелели подписи Ноэла. Одна кассета была красной — такой же краской покрывали аварийные ящики санатория.

На первом снимке рабочие разбирали западную стену. На втором сэр Адриан стоял рядом с Финном-старшим и указывал на грузовик. Третий показывал мешки с разными клеймами: дорогой цемент лежал сверху, дешёвый был спрятан под брезентом.

Ноэл признался, что много лет считал снимок случайным. Лишь недавно заметил: тень от башенных часов указывала на утро перед катастрофой, тогда как официальные накладные датировались следующим днём. Кто-то заранее подготовил подмену.

Сэмюэл попросил отдать пластинку ему. Его мать погибла в прачечной, и суд отказал семье в выплате, потому что она числилась временной работницей. Ноэл отказал: документ должен был перейти полиции вместе с гонораром газеты.

Грей спросил, кто знал о красной кассете. Фотограф назвал сэра Адриана, Пайка, Виолу и Маркуса. Последний сказал, что не видел её пятнадцать лет.

Роуэн перевернул деревянную рамку. На обратной стороне остался свежий отпечаток квадратной печати. Пайк объяснил, что утром проверял подлинность подписи. Его признание было правдивым, но не объясняло, почему в углу кассеты сохранился запах фиалок.

Глава 14

Фотография света

Ноэл проявлял пластинку в бывшей кладовой. Красный фонарь превращал его лицо в театральную маску. На негативе проступал фасад, снег и светлый прямоугольник, висевший там, где не было окна.

— Слишком ровные края, — сказал Ноэл. — Настоящее окно дало бы переплёт. Это проекция на известковую вставку.

Он увеличил изображение. В нижней части светлого пятна виднелась тень, похожая на половину человеческого профиля. За ней проходила диагональная полоса.

Ноэл не позволил Грею забрать негатив, пока тот не высохнет. Он признался Роуэну, что сделал ещё один снимок — в момент удара. Пластинка находилась в отдельной кассете.

— На ней не фасад, — сказал фотограф. — Я повернул камеру к террасе. Кто-то перебежал перед объективом.

В коридоре скрипнула доска. Ноэл распахнул дверь, но увидел только Сэмюэла Крида с подносом кофе. Секретарь объяснил, что выполняет распоряжение леди Мэллори.

Роуэн понюхал чашку. Кофе пах миндалём — не ядом, а дешёвой эссенцией, которой кухарка ароматизировала выпечку. В Беллвезере слишком многие запахи обещали стать уликами.

На выходе Роуэн заметил под столом мокрую крупинку красного стекла. Фонарь Ноэла был цел.

Глава 15

Голос за стеной

Днём Элис и Айрис Марч вскрыли вентиляционную решётку. За ней обнаружилась шахта шириной в два фута. Вверх уходили медные трубки, вниз — старый трос грузового подъёмника. Человеку там было бы тесно, зато бронзовый отвес мог свободно двигаться.

Айрис показала потёртость на тросе. Если поднять отвес под потолок и удерживать соляным льдом, тепло комнаты постепенно освободит шнур. Оружие ударит без присутствия убийцы.

— Значит, время смерти назначил лёд, — сказал Грей.

— Не совсем. Толщина, температура, соль — слишком много случайностей, — возразила Элис. — Механизм могли освободить другим концом с террасы.

Из стены донёсся голос. Он шептал имя Лидии. Женщина отшатнулась; Маркус схватил кочергу и потребовал открыть кладку. Голос повторил: «Ты видела, кто сменил мешки».

Оуэн Раск нашёл у пола старую переговорную трубу. Она выходила в зимний сад. Там никого не было, но на подоконнике остались меловые следы и осколок красного стекла.

Лидия призналась, что в детстве видела, как ночью из санатория вывозили мешки с цементом и заменяли более дешёвыми. Машиной управлял молодой человек в меховом пальто. Она всегда думала, что это погибший брат Маркуса.

Маркус посмотрел на жену так, словно впервые понял, что её память может пережить их брак.

Часть вторая

Глава 16

Следы на снегу

К утру метель прекратилась. Снег лежал вокруг Беллвезера ровным полем, и западный фасад казался ещё строже: двенадцать тёмных окон, ни одного выступа, способного скрыть человека.

Грей приказал никому не выходить, пока следы не будут отмечены. Однако у стены уже тянулась цепочка отпечатков — от гаража к месту, где появлялся золотой прямоугольник. Обувь была мужской, большого размера, с подковой на правом каблук.

Такие ботинки носил Оуэн Раск. Он показал пару: подошвы мокрые, в швах застрял свежий снег. Оуэн признался, что выходил до рассвета проверить зеркало.

— Я боялся, что линзу найдут и обвинят меня в убийстве.

— Поэтому оставили ровную дорогу к ней? — спросил Грей.

Оуэн ответил, что шёл от чердачной двери, а не от гаража. Его собственные следы действительно начинались у северной башни. Цепочку к стене оставил кто-то другой в его ботинках.

В комнате Оуэна нашли вторую пару, сухую. Экономка подтвердила, что вечером обе пары стояли у двери. Ночью одну мог взять любой.

Айрис измерила шаг. Незнакомый ставил ноги на два дюйма ближе, чем Оуэн. По глубине следов он был тяжелее. Маркус подходил по росту и весу. Доктор Хейл тоже.

На полпути отпечатки исчезали под навесом, затем возникали снова. Роуэн заметил возле водостока тонкие царапины. Там стояла лестница, которую после возвращали в сарай. Человек поднялся к вентиляционному отверстию и вставил зеркало изнутри.

На третьей перекладине лестницы обнаружили фиалковый запах. Виола заявила, что её духи украли. На пятой — автомобильное масло. На верхней — синюю замазку Айрис. Три улики указывали на трёх разных людей.

— Лестницу подготовили как витрину, — сказал Роуэн. — Каждый, кто осматривает её, должен выбрать любимого подозреваемого.

Под навесом сохранился настоящий след: маленький треугольный отпечаток от наконечника трости. Бернард Пайк носил трость с квадратным наконечником. Сэр Адриан — с круглым. Треугольная принадлежала Маркусу, но он утверждал, что оставил её в автомобиле.

Трость нашли в гараже. На рукояти были отпечатки Маркуса и Сэмюэла. Секретарь признался, что брал её вечером, чтобы достать папку с верхней полки. На наконечнике не было снега.

Значит, неизвестный использовал отдельную резиновую насадку. В мастерской санатория хранился набор таких наконечников для костылей. Одного треугольного не хватало.

Марта вспомнила, что за неделю до собрания Маркус просил открыть мастерскую. Он хотел осмотреть старый генератор. Маркус не отрицал, но добавил: вместе с ним был сэр Адриан.

В снегу у стены Элис нашла крошечный кусочек чёрной ленты. Буквы на нём отпечатались белым: «...не открывать до сигнала». Лента принадлежала машинке Сэмюэла, однако её край был покрыт красным лаком из тёмной комнаты Ноэла.

Пока Роуэн рассматривал находку, в одном из двенадцати окон появилась Лидия. Девушка подняла руку и указала в сторону моря. На белом склоне двигалась тёмная фигура.

Грей и Маркус бросились к северной дороге. Фигура оказалась пальто, натянутым на деревянную раму и прикреплённым к грузовому тросу. Когда лебёдку запускали из дома, «человек» скользил вдоль стены, создавая свидетеля, которого невозможно догнать.

В карман пальто вложили записку: «Вторая пластинка проявится в семь».

Ноэл прочёл её и впервые потерял самоуверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.